

1996 №4

ТИХИЕ ИГРЫ

В салки не играл, умирал с детства,
плакал по ночам, затихал в школе.
Толстая игла Адмиралтейства
сердце в темноте наобум ищет,
не нашла пока, но вблизи колет.
Это - как по дну скребет днище:
стылая вода, ледяной ужас
острием руки по скуле гладит,
и еще не в счет, но уже уже
сходятся круги на ее глади.
Не нащупать пульс, такой рваный.
В тишине всхлип воды в ванной.
Замерев, гляжу, как сосет пену
серенький волчок, домовый омут, -
кружит, как живой, мертвую петлю.
Темнота молча подошла к дому.
За окном всю ночь шелестят, или
ползает по дну смертный страх жизни.
Илистый слив. Слизь в сифонах
все еще не в счет, но уже жиже.
Знает миокард, как тупы иглы
Адмиралтейства и патефона,
как шипят к концу, к центру диска,
сходятся в спираль, в ось воронки.
Черный глаз ее совсем близко.
Узким ремешком, голоском тонким,
волосом, петлей, силком, илом
дырочка рта затягивает песню.
Заползает страх внутрь с мылом.
Он ползет ужом, но уже тесно
и еще темно: ночь. Но чьи ночью
щупальцы? Гортань спазм стиснул.
Кожаный мешок износил носу,
истощил нишу, истончил кожу,
ищет облегчения, а не смысла.
Так висит капля на краю крана...
А вода стекла, слилась. Стихло.
И еще поздно. Но уже рано.
И еще щелчок. Стала пластинка.
Черный патефон замер в коробке.
Слабый свет, дрожь, к стеклу липнет.
Еще раз ушла ночь в воронку,
жизнь ушла вслед, еще раз всхлипнув,
в черную дыру. На кресте скользком
волосы висят грязной сосулькой -
вялый сталактит над водой Стикса.
Жизнь уже ушла, но еще сколько
ждать, пока придет смерть. Скука,
смертная тоска. Покрути ручку.
Тут же патефон. Та же пластинка.
Отверни кран. Умирать лучше,
чем тупой иглой ковырять ужас,
заводя глаза, глядеть в омут,
слушать, как все та же музыка все туже
стягивает звук в черный центр, в кому...
Мерзкий ком волос, с креста снятый,
падает в ведро, в кости сельди.
Вот и все страсти, Боже святой,
наступает день - Воскресенье.
Наступает день, мной не званный.
Журавлиный клич воды в ванной.

07.08.1988 г., Уютное.

ПЕНЕЛОПЕЯ

1. Хор в прологе

Не ты ли хитрости обучен у лис
не ты ли время не считал ни во что
тебе ль пристало приставать и скулить
какая разница на юг на восток.

И таки выдана задачка сложна
в ней неизвестное есть X это стикс
а переменная есть Z это зевс
а грек есть Y и CONST жена.

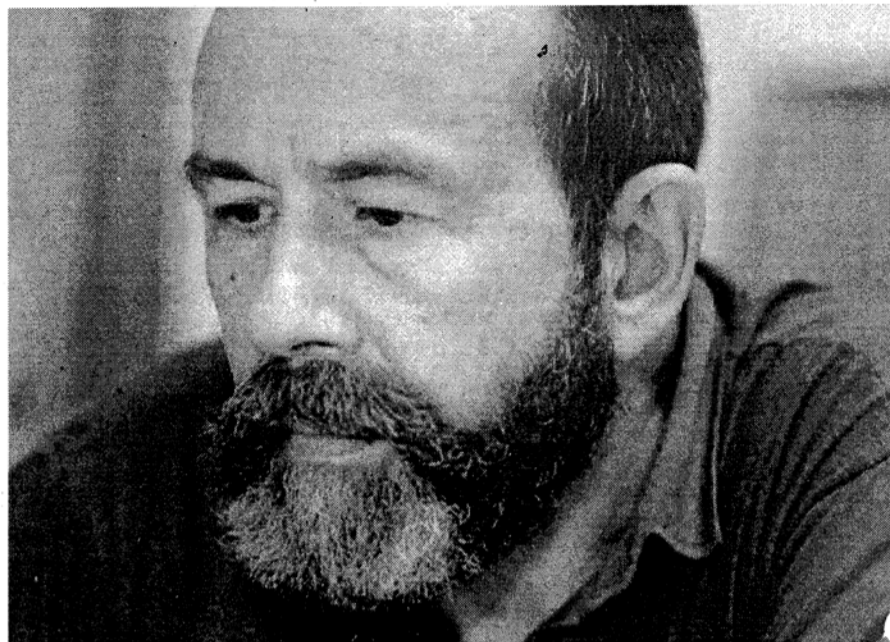
Грек то есть Y он конечно игрок
рисует пулю перелет недолет
а Z банкет он играет как бог
и путь до X со всех мест недалек.

Ну что чернявый древний грех вечный J
тут вся задачка как мочало с колом
один ответ на поле брани лежит
другой ответ лежит на дне под скалой.

Нет знака равенства вовек меж живых
и только мертвые примерно равны
так оглянись на причитанья жены
и на груди своей тунуку рвани.

Ты уплываешь к небывалой судьбе
а возвращаешься плешив и поган
но остаешься только = себе
и только сдохнув станешь = богам.

Вопрос поставлен илион или ты!
ответ положим я плыву илион?

ВЛАДИМИР
СТРОЧКОВ

расправлен парус и кораблик летит
и время выжито как спелый лимон.

23.08.1990 г., Уютное.

2. Ожидание Одиссея

И опять эта флейта пронзительно воет весь день
или год или десять потеряна мера и время
вертикальное солнце нет смысла отыскивать тень
тени нет тень исчезла оставлена брошена с теми

что ушли за корму неизвестно когда и куда
и откуда куда бесконечная тянется пряжа
протекают худые борта протекают года
сквозь пустынное море пустынные скалы и пляжи

и пустынные отмели банки пустыня пути
замер парус отвисший как груди столетней гетеры
весла еле гребут даже вещи устали брести
волоча эту нить из конца и в конец атмосферы

продевая сквозь мир где отсутствует связь и уток
непомерную эту суровую эту основу
расползается ткань бытия как истлевший платок
как дорожка гнилая но снова и снова и снова

опускаются весла чтоб воду устало толочь
и тянуть эту нить что одна этот путь искупала
и опять эта флейта пронзительно воет всю ночь
потерялась в пространстве галера и время пропало

24.08.1990 г., Уютное.

3. Странствия Пенелопы

И время пене лопаться шептать
о верности и по заросшим скулам
по задубевшей коже на щитах
нависших вдоль бортов угрюмым гулом
иссохнуть

И время ткать в пространство челноком
соленным и сырую парусину
по ветру распускать забыв о ком
печалиться и память пересилив
ослепнуть

И время сквозь налипший свет-сырец
сквозь вязкий воск тумана и рассвета
тридакной пить ослепший зов сирен
жемчужный укус но испив и это
оглохнуть

И время непрерывное терпеть
крушение в-ночи-во-сне-о-скалы-
безжалостные-биться-и-хрипеть-
и-всплыть-когда-дыханья-не-осталось
воскреснуть

И время не вернуть и не забыть
и долготу длиною беспристрастно
не вымерить и горечь не избыть
вина перебродившего пространства
за встречу
И время...

22.08.1990 г., Уютное.